
ОПЫТ СООТНЕСЕНИЯ ЗВУКОВ С ТЕРМИНАМИ В МОСКОВСКИХ ШКОЛАХ

Т.Е. Лишманова

Кафедра русского языка
Московский государственный медико-стоматологический университет
ул. Вучетича, 10, Москва, Россия, 127206

Данная статья посвящена анализу результатов эксперимента среди старших классов двух московских школ по соотнесению групп согласных фонем и обозначающих их терминов и подтвердили гипотезу о лучшем усвоении наименований, основанных на слухе и ассоциациях.

Ключевые слова: фонетика, фонетический эксперимент, центры образования, школы.

Никто не оспаривает факт, что акустические изыскания на основе осциллографа больше подходят для программирования и определения индивидуальных нюансов речи, а артикуляционная терминосистема — для обучения иностранцев, поскольку сразу прививает правильную постановку произношения, а не приблизительную аналогию из исходного языка («грассирующее» французское [r] вместо дрожащего [r] и т.д.). «Русское переднеязычное нёбное [r] (задняя часть языка слегка поднята, средняя опущена, кончик языка загнут и вибрирует) сродни щепническому переднеязычному дрожащему в немецком и французском языках, однако резко отличается от общепринятого увулярного (язычкового) «картавого» звука в этих языках (задняя часть языка несколько приподнимается), как и от английского (образованного при поднятом к верхнему скату альвеол кончике языка) и американского ретрофлексного звука (при котором кончик языка загнут вверх и назад)» [1. С. 38].

В то же время обучение носителей языка сталкивается с трудностями не произношения и даже не распознавания, а наименования. Мы провели исследование, целью которого была проверка восприятия разных типов терминов, обозначающих согласные звуки. Была выдвинута гипотеза, что русские школьники лучше соотносят со звуками термины, основанные на слуховом восприятии и ассоциациях, и, соответственно, что наибольшее число узнаваний будет среди таких «перцептивных» терминов.

В эксперименте участвовали учащиеся 9—11 классов двух достаточно сильных московских школ: Московского культурологического лицея № 1310 и Центра образования № 1666 «Феникс».

Выбор школ был обусловлен их достаточно высокой общей культурой и нацеленностью на развитие свободного творческого мышления. Это условие было необходимым, поскольку предполагался не строгий поиск информации по схеме и на оценку, а активизация ассоциативного и критического мышления, т.е. интуитивный выбор термина и его проверка на себе.

Учащимся были предложены три задания:

1) соотнести аудиальные термины: шумные, сонорные, взрывные, дрожащие, шипящие и свистящие — с данными во втором столбике звуками;

2) аналогично распознать губно-губные, губно-зубные, зубные, нёбно-зубные, средняяязычные, задняяязычные, смычные и носовые. Артикуляционные термины были снабжены пояснениями из книги С.В. Князева, С.К. Пожарицкой [3];

3) отнести звуки П, З, Ж, Ч, Ф, Б, Ц, Д', Ж, К, Ц, Л', Ш к подходящим по ассоциации определениям: глухие, звонкие, твердые, мягкие.

Таблица зависимости количества ошибок от школы и класса

Термины	Количество ошибок (%)				
	МКЛ № 1310 (9—11 класс)	УВК № 1666 «Феникс»			
		9 класс	10 класс	11 класс	тенденция
Аудиальные/слуховые					
Шумные	38	68	53	48	—
Сонорные	20	32	20	21	—
Взрывные	52	42	59	59	—
Дрожащие	24	16	26	38	—
Шипящие	12	16	12	3	—
Свистящие	12	5	9	14	—
Артикуляционные					
Губно-губные	68	47	12	48	∪
Губно-зубные	78	47	38	72	∪
Зубные	46	42	41	79	∪
Нёбно-зубные	80	68	74	86	—
Среднеязычные	86	68	82	90	—
Заднеязычные	77	53	74	83	—
Смычные	85	84	88	76	—
Носовые	41	32	53	48	∩
Ассоциативные					
Глухие	15	42	18	34	∪
Звонкие	18	74	15	45	∪
Твердые	13	68	18	48	∪
Мягкие	16	47	24	52	∪

В МКЛ № 1310 картина в разных классах практически совпадала, поэтому в статье дан средний арифметический результат. Ассоциативные термины правильно соотнесли около 85% опрошенных. Ошибки распределились на гиперкоррекцию, нежелание подумать и различные процессы в языке. Так, при распределении твердых-мягких и звонких-глухих довольно многие (12%) путали Ц и Ч, К — последнюю из-за взрывности относили к звонким.

Среди артикуляционных самые стабильные попадания (54 и 56%) были у зубных и носовых, что объясняется относительной легкостью нахождения действующих органов. Нёбно-зубные, среднеязычные и заднеязычные были перепутаны преимущественно между собой (10—12%), аналогично губно-губные с губно-зубными.

ЦО «Феникс» показал менее однородные, но более интересные результаты. Интересными они были прежде всего потому, что позволяли отследить зависимость количества ошибок от класса. Так, для шумных и сонорных оно постепенно снижалось от 9-го к 11-му классу. Среди других выделяются три основные тенденции: 1) незначительные колебания (в пределах 10—15%); 2) равномерное увеличение количества ошибок от 9 к 11 классу и 3) средний уровень в 9 и 11 классах при резком провале в 10-м.

В целом данные подтверждают гипотезу о том, что осознанная подготовка к тестам и экзаменам в 9 и 11 классах приводят к гиперкоррекции и снижению ориентирования на собственную интуицию.

В Центре образования № 1666 «Феникс» результаты по первой таблице были чуть ниже, но сопоставимы с предыдущими. Как и в МКЛ, наименьшее количество ошибок пришлось на слуховые и ассоциативные термины, а среди них — на шипящие, свистящие и дрожащие. Правда, последние, вероятно, из-за заучивания проявили тенденцию к росту ошибок.

При этом 10—15% шумных, сонорных и взрывных были перепутаны между собой в различных комбинациях. Наиболее вероятная причина — недостаточная ясность терминов в комплекте с их заучиванием в школе.

Некоторое снижение ошибочности среди шумных и сонорных может объясняться предельно частым (относительно других) повторением, а для сонорных — еще и «необычностью» и музыкальностью слова.

В третьей таблице сохраняются те же тенденции, что и в МКЛ: Ц, Ч, Щ, ж, К. Стало больше ошибок на отнесение к звонким/глухим.

Наибольшее количество ошибок школьники продемонстрировали при определении среднеязычных, нёбно-зубных, заднеязычных, смычных, что опять-таки говорит о том, что термины либо зазубривают, либо пропускают, но не пытаются прочувствовать.

Л.В. Зиндер писал: «Ни один, даже самый натренированный фонетик не сможет произвольно настроить резонансные полости произносительного аппарата так, чтобы усилить, например, полосу частот от 400 до 1200 Гц, необходимую для получения согласного «х». Напротив, требуется самая незначительная тренировка, чтобы произвольно приблизить заднюю часть языка к нёбу и продуть через образовавшуюся при этом щель воздух» [2. С. 102].

В настоящее время есть несколько анимированных пособий, показывающих артикуляцию для каждого звука в движении. В комплекте с заявленной компьютеризацией всей страны это может дать положительный результат: описания и схематичные проекции черепа скорее запутывают, поскольку многие звуки различаются преимущественно количеством и временем смычек или дрожаний, а не положением органов. Другим выходом из ситуации может стать существенное изменение терминосистемы фонетики и гомогенизация терминов для разных функциональных групп: 1) носителей языка, 2) иностранцев и имеющих проблемы со слухом и 3) работающей с речью техники, — причем для первых на аудиально-ассоциативной основе.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ганиев Ж.В.* Русский язык Фонетика и орфоэпия: Учеб. пособие по рус. яз. для ин-тов и фак. иностр. яз. — М.: Высшая школа, 1990.
- [2] *Зиндер Л.Р.* Общая фонетика и избранные статьи. — М.: Academia, 2007.
- [3] Современный русский литературный язык: фонетика, графика, орфография, орфоэпия: учеб. пособие для студентов вузов / С.В. Князев, С.К. Пожарицкая. — М.: Акад. проект, 2005.

EXPERIMENT OF CORRELATION SOUNDS AND TERMS IN MOSCOW SCHOOLS

T.E. Lishmanova

Department of Russian Language
Moscow State University of Medicine and Dentistry
Vucheticha str., 10, Moscow, Russia, 125206

The article deals with the problem of teaching terms-names of phoneme groups. The results of experiment with pupils of Moscow schools are under analysis.

Key words: phonetics, phonetic experiment, the centers of education, school.